

Глава 158. Эта фраза не может быть истиной!

— Грэй, ты чего... — ещё до того как у Ли Мяомяо вырвалось «творишь?», женщина закрыла рот.

Никто не знал, что Часы правды сочтут очередным вопросом. Врач с ненавистью посмотрела на синий циферблат и прошептала сквозь стиснутые зубы:

— Этот вопрос не имеет смысла.

Как выиграть у Часов правды? Например, можно спросить о чём-то личном. На вопросы с эмоциональной привязкой нельзя дать однозначный ответ. Сейчас Ли Мяомяо нравятся голубые цветы, но, возможно, через год она полюбит красные. Бывало Ци Хэн спрашивал её, чего она хочет съесть. И каждый раз она говорила «без разницы», потому что ей правда было всё равно. Она на самом деле не хотела ничего определённого и съела бы что угодно.

Если уж сама Ли Мяомяо не знала, как ответить на этот вопрос, маловероятно, что Часы правды сумели бы дать на него единственно верный ответ. Потому что при любом раскладе женщина могла бы сказать, что ей этого не хочется и признать их мнение ошибочным.

— Мне кажется, что ты считаешь Часы правды слишком простыми, — заявил Грэй. — Для них мой вопрос лишь одна из многочисленных бессмыслиц в океане истин.

— Ну так зачем было его задавать? Ты впустую потратил свою попытку, — прошептала Чжао Сяофей.

— Ты злишься? — Грэй казался подавленным.

— А? — опешила женщина.

— Я бесконечно виноват, госпожа, что разозлил вас. Хотя я сильно сомневаюсь, что любой вопрос, на который человечество пока не нашло ответа, смог бы поставить Часы правды в тупик. Моя прекрасная lady, люди знают, что представляет собой чёрная башня? — не дожидаясь ответа, Грэй продолжил: — Нет, ни единая душа не имеет понятия. Так где гарантия, что Часы правды не знают решения других проблем, мучающих человечество на протяжении многих лет? Величайшим Часам правды известно больше, чем вы способны себе представить. Поэтому нет смысла тратить их драгоценное время на никому не нужные теории. А раз так... то почему бы не узнать, как заработать много денег? Ведь так, великие Часы правды?

Такая неприкрытая лесть смутила даже Часы правды: они не понимали, как реагировать на слова этого чудака.

Лицо Чжао Сяофей залилось краской. Этот иностранец угадал её мысли! Ли Мяомяо думала спросить о чём-то личном, а она собиралась задать Часам вопрос из области нерешённых проблем и парадоксов человечества. Например, как доказать гипотезу Гольдбаха или правда ли, что можно вывести универсальное уравнение Вселенной и каково оно. Но Чжао Сяофей не приняла во внимание, что люди так и не смогли понять, что такое чёрная башня. Так почему она решила, что Часы правды обладают теми же знаниями, что и люди? Наверняка чёрная башня во много раз превосходит человеческую цивилизацию, а значит, и Часы тоже. И такие вопросы для них не сложнее детских игрушек.

Наблюдая за скорбным выражением лица Чжао Сяофей, Тан Мо подумал, что тут он с Грэм абсолютно согласен. Он тоже полагал, что Часы правды вполне способны дать ответы на эти вопросы. Однако не исключено, что чёрная башня не даст им их услышать.

Как бы то ни было, у них оставалась всего одна попытка.

Ли Мяомяо снова начала беспокойно зыркать на Тан Мо и Фу Вэньдо, но те, как и раньше, её игнорировали.

Поскольку возможность задать вопрос была теперь только у майора, все игроки не сводил с него глаз. А сам высокий красавец невозмутимо взирал на Часы правды.

Женщины ломали голову: что же он собирается спросить, на какой вопрос Часы правды не смогут ответить или даже солгут? А Грэя, казалось, напротив, очень забавляло это зрелище.

И только Тан Мо сохранял спокойствие и не съедал майора взглядом.

В полнейшей тишине наконец зазвучал приятный баритон:

— Я хочу узнать, как вы хотите... как вы можете стать Часами правды?

Щёлк!

Секундная стрелка Часов неожиданно остановилась.

Чжао Сяофей и Ли Мяомяо в недоумении выпучили глаза. Тан Мо довольно ухмыльнулся. А Фу Вэньдо продолжил изучающе разглядывать циферблат.

Раздался оглушительный удар колокола, а вслед за ним обычно спокойный женский голос

вдруг сорвался на крик:

— Нарушитель границ чёрной башни, я не понимаю, о чём ты говоришь! Мы и есть великие Часы правды. Твой вопрос не имеет смысла. Это какая-то шутка?

— Это ваш ответ? — поинтересовался майор.

— Ах ты... — Часы задохнулись от гнева.

## Динь-дон! Ответ проверен чёрной башней и признан неверным. ##

Впервые башня не стала вводить игроков в заблуждение и помогла им, отвергнув ответ Часов. Всех охватило радостное возбуждение: чёрная башня вызвала куда больше доверия, чем так называемые Часы правды. В конце концов, этот мир принадлежал башне. Она даже самого Шрёдингера могла заставить участвовать в играх. А значит...

— Вы вовсе не Часы правды! — воскликнула Ли Мяомя.

— Мы величайшие Часы правды! — злобно прорычали Часы. — В сто тридцать восьмом году великий Шрёдингер изготовил нас по просьбе Королевы Червей в подарок на её сотый день рождения. Мы — Часы правды, единственные в чёрной башне. Мы есть истина этого мира.

— Если вы — подарок Королевы Червей, то что делаете здесь?

Часы умолкли и «установились» на Тан Мо.

Юноша, находившийся за спиной Фу Вэньдо, вкрадчивым голосом произнёс:

— Раз вас подарили Королеве Червей, вы должны быть в её Замке драгоценных камней, а не в Стальной крепости Шрёдингера. Вы наверняка знаете, что в ста восьми комнатах этой крепости сложены удачные и неудачные изобретения, — Тан Мо окинул синий циферблат многозначительным взглядом. — Вы — Часы правды, но только бракованные. Честно говоря, даже я не сразу заметил отличия. Вы действительно очень похожи на настоящие Часы правды, которые мне уже доводилось видеть.

Кроме Фу Вэньдо, никто не знал, что Тан Мо уже был знаком с Часами правды.

— Настоящие Часы выглядят абсолютно так же, как и вы. Даже голос и отношение к истине совпадают. И всё же я с самого начала почувствовал, что дело нечисто, однако понял, в чём подвох, не сразу. Вы слишком похожи.

— Мы — настоящие Часы правды! — истерично завопили Часы, не в силах больше сдерживать эмоции.

— Истина — это то, что объективно существует, — заметил Фу Вэньдо. — В то время как ваша речь очень личная.

— Конечно, она личная. Всё, что я говорю, — истина!

Майор усмехнулся:

— Как только мы оказались здесь, вы сказали кое-что. И это не может считаться истиной.

Стрелки Часов судорожно завибрировали: они пытались вспомнить, что именно говорили тогда.

Ли Мяомя тоже задумалась.

— Добро пожаловать на Часы правды. Мы, величайшие Часы правды, верой и правдой служим Его превосходительству великому Шрёдингеру и сообщаем ему самое точное время, — неожиданно процитировала Чжао Сяофей. — Вот что они тогда сказали? Эта фраза, эта фраза... — женщина вытаращила глаза. — Точно! Эта фраза не может быть истиной!

---

Автор имеет сказать:

Сердце Сахарка: Я бесконечно доверяю почтенному Фу, мне даже смотреть на него не нужно!

Сердце почтенного Фу: Я столько тут стою, а Сахарок даже не взглянул на меня ни разу. Я так расстроен, что уже готов спросить...

<http://bllate.org/book/15800/1416310>